

Всего лишь двадцать процентов! Иногда и того меньше! Этих денег хватало лишь на зарплаты сотрудникам нашей компании и поставщикам! Все жили за счет старых накоплений! Поставщики задерживали выплаты производителям, и из-за долгосрочного сотрудничества многие сначала соглашались ждать несколько месяцев. Однако месяц сменялся месяцем, а деньги с неба не падали — как можно терпеть постоянные задержки? Даже если ты, Пан Шусян, стоишь горой, это не поможет! Некоторые поставщики во главе с боссом Люем начали задерживать отгрузки, прямо требуя, чтобы ежемесячно на счет поступала определенная сумма, ни копейкой меньше — иначе они не отправят товар! Пан Шусян потерял все свое состояние, откуда у него деньги? Ему пришлось обратиться к Цзян Хуэймэй. Однако Цзян Хуэймэй, которая была «мягкой и нежной» с ним десятки лет, в одночасье словно превратилась в другого человека. Она не только не дала денег, но и вцепилась в то, что деньги были «съедены» банком. В общем, их не достать, даже если убить меня! И Пан Шусян начал избивать ее, но, увы, после того как он избил и обругал ее, Цзян Хуэймэй осталась невредимой, а он сам заболел от злости...

Теперь он скончался, и перед смертью понял, что эту гигантскую финансовую яму компании уже не заполнить. Поэтому в завещании он завещал сыну ни в коем случае не вмешиваться в дела компании, чтобы не погибнуть безвестно!

Пан Шусян, прожив жизнь, осознал эту истину, и, к счастью, его сын последовал его совету до конца! Однако Пан Ханьци не знал деталей о компании «Томас». Он знал, что у компании финансовые проблемы, но не понимал масштаба — он никогда не работал в компании, лишь изредка слышал от старых друзей Пан Шусяна. Он пренебрегал компанией просто потому, что не хотел в нее вмешиваться — если бы он действительно хотел чего-то добиться, он бы не отказался, когда Пан Шусян звал его на работу.

Цзян Хуэймэй тоже не смогла выйти сухой из воды — за ней тянулись несколько «хвостов». Эти люди с пачками счетов приходили к ней за деньгами. Когда-то уверенная и красивая, она теперь была доведена до отчаяния, чуть ли не устраивала скандалы на улице! Однако поставщики тоже не хотели доводить ее до края, потому что, хотя она была ужасна, она все же каждый месяц выплачивала небольшие суммы. Если бы они ее окончательно разозлили, и она объявила бы банкротство, то они не получили бы ни копейки. Поэтому, видя, что пока ничего не добиться, они отпустили пару безобидных фраз, чтобы сгладить свой прежний агрессивный тон, и ушли. Они твердо решили каждый день звонить ей и bombardировать звонками, пока она не заплатит!

Цзян Хуэймэй пришла в компанию и обнаружила, что отдел продаж пуст. Выяснилось, что группа во главе с Элизой оставила заявления об увольнении и ушла.

Как компания будет работать без людей?! Элиза, эта старая дева, хоть и была неприятной, но действительно знала свое дело. Она работала здесь более тридцати лет, и все думали, что она не уйдет ради зарплаты. Что теперь делать?

Цзян Хуэймэй приказала отделу кадров немедленно нанять людей. В отделе продаж остался только один человек — племянница Цзян Хуэймэй. Она только что окончила университет и ничего не умела, сменила несколько работ, но везде говорила, что слишком тяжело, поэтому Цзян Хуэймэй устроила ее к себе. Теперь она работает уже несколько месяцев, и, вероятно, сможет временно справиться?

В отделах закупок и финансов не ушел никто, потому что всех там наняла Цзян Хуэймэй. Пан Шусян был страстно увлечен бизнесом и жестко контролировал отдел продаж. Поэтому она заменила всех в других отделах своими людьми, оставив только одного в отделе продаж. Этот

человек не нравился Пан Шусяну, и за несколько месяцев работы принес лишь несколько незначительных заказов. Но теперь тот умер, и его люди разошлись, теперь это действительно мое царство! Цзян Хуэймэй была переполнена уверенностью и сама поехала на завод на своем Bentley. Прибыв на место, она увидела, что огромная площадь завода заполнена людьми. Увидев роскошный автомобиль, рабочие начали обсуждать это. Цзян Хуэймэй, полная гнева, прямо подъехала к офисному зданию, выскочила из машины и побежала внутрь, чтобы приказать директору завода собрать менеджеров на совещание.

Менеджеры стали заходить один за другим, холодно здороваясь с ней и занимая свои места. Только брат Цзян Хуэймэй поднес ей чай, проявляя чрезмерную услужливость:

— Сестра, почему ты вдруг приехала? Я тут совсем не подготовился.

Цзян Хуэймэй бросила на него взгляд:

— Какая подготовка? Это мой завод, разве я не могу приехать?

— Нет-нет, я имел в виду, что не купил фруктов, не...

— Хватит, — Цзян Хуэймэй подняла руку, прерывая его, и, глядя на присутствующих, сказала.

— Расскажите, что происходит на заводе? Что они хотят?

Менеджеры опустили головы, никто не говорил.

Цзян Хуэймэй резко крикнула:

— Менеджер Лю! Говори, что происходит?

Вызванный менеджер по производству Лю Чаобинь нерешительно ответил:

— Поскольку господин Пан скончался, у всех пропало желание работать...

— Бам! — Цзян Хуэймэй ударила по столу. — Он умер, и вы теперь не работаете? Вы что, не понимаете, что компания моя, а не его? Его смерть никак не влияет на вас! Я плачу вам зарплату, а не Пан Шусян! Скажите рабочим, что если кто-то не хочет работать, пусть уходит, но денег не получит!

Голос менеджера Лю оставался спокойным:

— Так много людей не просто так уволишь. Кроме того, на заводе нет сырья, и мы не можем начать производство. Рабочие без дела сидят, а не специально бастуют.

— Что происходит?!

Менеджер Лю взглянул на менеджера по закупкам, и тот сказал:

— Госпожа Цзян, вчера я отправил вам письмо — поставщики задерживают отгрузки! У нас нет материалов для выполнения заказов, как мы можем работать?

— Просто невероятно! — Цзян Хуэймэй вскочила с места. — Покажите мне документы, я хочу посмотреть, кто эти неблагодарные производители.

Менеджер по закупкам, не глядя в документы, сразу перечислил ей заводы.

Цзян Хуэймэй тут же достала телефон и набрала номер. Как только на том конце взяли трубку, она закричала:

— Господин Ван, что вы себе позволяете! Я всего лишь задержала выплату на шесть месяцев, а вы уже прижимаете товар? Если вы сегодня не отправите груз, я вам точно не заплачу!

Неизвестно, что ответили на том конце, но она продолжила:

— Мне все равно! Я сказала, что деньги будут только в следующем месяце. Если вы не отправите груз завтра, в следующем месяце вы тоже ничего не получите!

...

Она продолжила говорить, а затем, видимо, очень уверенно повесила трубку. Обращаясь к менеджеру по закупкам, она сказала:

— Видите? Вот так нужно требовать поставки! Поставщики такие — если их не прижать, они не слушаются!

Менеджер по закупкам скривился и отвернулся, про себя подумав: «Если бы ты не задерживала выплаты, они бы так не поступали. Ты — босс, можешь кричать, а мы кто?»

Цзян Хуэймэй, увидев его равнодушное выражение лица, была недовольна. Она оглядела всех и сменила тон:

— Вы думаете, мне легко? Я каждый день общаюсь с банком. Каждый день хожу и умоляю менеджера банка помочь мне... Мне тяжело! Вы не были на моем месте и не понимаете, но вы должны понять мои трудности...

Она чуть не заплакала, а менеджеры опустили головы, не зная, что думать, и молчали.

Цзян Хуэймэй говорила еще некоторое время, но все оставались равнодушными. Она, всхлипывая, сказала:

— Сейчас я сплю всего два-три часа в сутки, два-три часа! Спросите жену босса Дэфу, я вчера в три часа ночи писала ей в WeChat... Я среди ночи думаю, как решить проблемы компании, а вы меня подводите!

Все думали про себя: «Кто не знает, что ты была в Париже? Кто знает, сколько было времени в Париже в три часа ночи по пекинскому времени? Кроме того, проблемы с выплатами ты сама создала, теперь кому ты жалуешься? Думаешь, каждый мужчина — это Пан Шусян? ...»

Цзян Хуэймэй говорила до тех пор, пока у нее не пересохло в горле. На обед она поела вместе с менеджерами, продолжая говорить, а после обеда снова собрала всех на «совещание». По сути, это было продолжение ее «речи». Все уже устали, и, наконец, Лю Чаобинь встал и сказал:

— Госпожа Цзян, я пойду в цех посмотрю, что там рабочие.